

— Однако под спокойным взглядом полицейского он чувствовал себя абсолютно обнаженным. Цинь Муян был так спокоен, так уверен в себе. Его взгляд пробил толстую броню, обнажив скрытую, ноющую рану на солнце.

— Цзи Лю запаниковал, разозлился и хотел сбежать. Он дергал полицейского за галстук, пытаясь сохранить хрупкое чувство безопасности, хотя, если бы Цинь Муян захотел, он бы легко мог наступить ботинком на лицо Цзи Лю, втоптал его в грязь.

Но Цинь Муян, конечно, не сделал этого. Он просто взял руку Цзи Лю, пытаясь успокоить его хрупкие нервы.

Полицейский сказал:

— Это не ты, я знаю.

Цзян Юй: «...»

Он на мгновение задумался:

«Мы точно читаем одно и то же?»

Он написал в групповом чате:

[Что это вообще такое? Их интерпретация просто безумна.]

Ли Баобао:

[Наверное, это анализ твоего персонажа.]

— Анализ? — Цзян Юй потер лоб. — Знаешь, что я чувствую? Я как автор текста для экзамена по китайскому языку. Каждое слово в статье написано мной, но я не могу понять ни одного ответа.

Ли Баобао засмеялся:

[Это просто комплименты. Прими их.]

Пока Цзян Юй еще был в замешательстве, Ли Баобао приготовил сюрприз. Он скинул вторую ссылку — «Черный император и его герцог (сказочный стиль, предупреждение: АВО, рождение детей)».

Цзян Юй:

[...Мне немного страшно.]

Он быстро пробежался глазами по тексту.

Первые три абзаца были такими:

Цзи. Александр. Лю только что получил корону из рук своего отца. Весь империя любила своего нового императора.

Он был так прекрасен. Его лодыжки были тонкими, как черные розы, на которых стоял соловей. Его глаза сияли, как обсидиан в горах Эквадора. Он был как мелодия, написанная

темными эльфами леса. Даже самый профессиональный хор не смог бы передать его очарование.

Но его дядя, Цинь. Александро. Муян, могущественный герцог, сковал лодыжки розы, лизал глаза обсидиана и разрушил все ноты мелодии. Он превратил его в изысканную игрушку.

Цзян Юй: «...»

Черные розы и темные эльфы — это еще куда ни шло, но «Цзи. Александро. Лю» и «Цинь. Александро. Муян» — что это за чудовищное смешение Запада и Востока?

Дальше сюжет развивался так: молодой император был мрачным и чувствительным, не занимался государственными делами, все поручал герцогу. Но никто не знал, что император уже давно стал любовником герцога, и с каждым днем его нервы становились все более расшатанными. Прекрасная черная роза увядала, как кровь соловья.

Однако ему все равно приходилось притворяться перед окружающими, что он и его дядя — идеальные правители, иначе его ждало страшное наказание...

Также в тексте встречались странные и непонятные слова вроде «***» и «завязывание узла».

Хотя Цзян Юй не знал, что такое АВО, но, учитывая рождение детей, он догадывался, о каком наказании идет речь.

Цзян Юй вышел из Weibo.

Цзян Юй заблокировал экран.

Цзян Юй опустошил свой мозг, чувствуя себя безнадежно.

Цзян Юй растянулся на столе, как блин!

Он потер виски, глубоко вздохнул и снова открыл групповой чат:

[Так... Цзи Лю и Цинь Муян — пара?]

Ли Баобао честно ответил:

[По крайней мере, всем нравится так думать.]

Он скинул еще одну ссылку:

[Посмотри на Bilibili, там есть монтаж с тобой и Чжай Анем, с сюжетом. Ты — принимающая сторона.]

Цзян Юй недоуменно:

[Чжай Ань? Это шутка? Я даже не знаю Чжай Аня!]

В группе вдруг наступила тишина.

Цзян Юй потер лоб:

[Эй, где вы все? Говорите, я действительно не знаком с ним.]

В тот же момент Чжан Инцай, который до этого молча наблюдал, написал Ли Баобао в личку:

[Ты был прав.]

Они пролистали переписку вверх, где был скриншот:

«Определить, есть ли у твоего друга склонность к однополым отношениям, очень просто. Просто скажи ему, что кто-то считает его и какого-нибудь мужчину, например, Гоуданя, парой, и что он — принимающая сторона.

Если твой друг вскочит и начнет спорить: «Почему я принимающая сторона? Я 100% активный, Гоудань — принимающий!», то, скорее всего, он гетеросексуален. Но если он будет возмущаться: «Почему Гоудань? Я даже не знаком с ним!», то, вероятно, он гомосексуален».

Они одновременно вернулись в офис и молча посмотрели на сообщение Цзян Юя:

[Чжай Ань? Шутка? Я даже не знаю Чжай Аня!]

— Вау, — сказал Ли Баобао. — Его реакция очень типична.

— Очень показательно, — подтвердил Чжан Инцай и добавил вопрос:

— Если Цзян Юй так активно отрицает Чжай Аня, то кого он хочет подтвердить?

Они одновременно замолчали.

Так кого же Цзян Юй хочет подтвердить?

Да никого!

Образы черного императора и герцога не давали ему покоя, и он чувствовал себя так, будто готов вырвать с корнем иву.

Цзян Юй ходил по гостиной, раздумывая, и наконец открыл телефон, решив поговорить со своим надежным и спокойным агентом, чтобы избавиться от душевного дискомфорта.

— Великий агент Лу, — серьезно сказал Цзян Юй. — Ты читал АВО?

Лу Люкун был занят работой. Он отвечал не только за «Чанлэ», но и за другие проекты, поэтому у него всегда было много дел. К тому же с тех пор, как рядом с ним появился Цзян Юй, свободного времени у него стало еще меньше, и ему приходилось задерживаться на работе.

Всплывающее окно мелькнуло на экране, и Лу Люкун, несмотря на занятость, взглянул на WeChat. Однако, учитывая, что он был на работе, он положил телефон.

Через две секунды он спрятал телефон за ноутбуком и ответил:

[Что?]

— Ты не занят? — с легкой тревогой спросил Цзян Юй. — Просто я не ожидал, что из-за одного постера появится АВО с Чжай Анем.

Он не успел дописать следующее предложение, как Лу Люкун написал:

[В занят.]

— Тогда поговорим позже.

Лу Люкун, следуя принципу «каждому делу свое время», прочитал сообщение, положил телефон и решил отложить разговор на потом.

Через две секунды после того, как он снова взялся за документы, он открыл поисковик и начал искать «АВО».

На экране появилась масса яркой и пестрой информации.

«...»

Тишина. Даже летние насекомые замолчали. Тишина была мостом через реку Кембридж сегодняшней ночью.

Цзи Сяошу, сидящая рядом, с тревогой наблюдала, как лицо Лу Люкуна становилось все холоднее.

— Щелк.

Лу Люкун бросил ручку.

Он сжал губы, помолчал, затем снова взял телефон и нажал на аватар Цзян Юя — бывший хулиган неожиданно выбрал детский рисунок Дораэмона в качестве своего аватара.

— Ты лично знаком с Чжай Анем?

Это был глупый вопрос, вызванный беспокойством.

Лу Люкун сам понимал, что Цзян Юй и Чжай Ань находились на разных уровнях в мире кино. Их круги общения были разделены не то что Млечным Путем, но как минимум рекой Ярлунг Цангпо, так что пересечься они просто не могли.

Однако палец Лу Люкуна завис над маленькой кнопкой «Отменить», кружа вокруг нее, но не нажимая.

Цзян Юй вовремя ответил:

[Нет, мы не в одном кругу.]

— Хм... — Лу Люкун вдруг захотел узнать, где находится Цзян Юй, но интересоваться его планами после работы явно выходило за рамки отношений агента и клиента. Поэтому он спросил:

— Ты не хочешь поужинать сегодня вечером?

Он придумал неуклюжее оправдание для своего приглашения:

— Видел, что в одном китайском ресторане скидки.

— Конечно, — Цзян Юй не задавал вопросов, почему живущий в центре города в роскошной квартире Лу Люкун заботится о скидках. Учитывая его таинственного брата из Киргизии, в

глазах Цзян Юя великий агент Лу уже опустился с уровня богача до среднего класса.

Однако Лу Люкун не был средним классом.

Он выбрал для ужина вращающийся ресторан в башне Юнчжоу.

Башня Юнчжоу высотой 270 метров. Смотри вниз через наклонное стекло, можно увидеть половину города. Помимо ярко освещенных торговых районов, можно разглядеть зеленый треугольник — университет Юнчжоу.

Уровень цен здесь был запредельно высоким, поэтому большинство посетителей были одеты очень опрятно — костюмы, галстуки, все как положено. Но Цзян Юй пришел в обычной одежде. Он прислонился лицом к холодному стеклу, наблюдая за потоком машин внизу, и слегка чихнул.

Лу Люкун бросил ему на лицо свой пиджак.

<http://bllate.org/book/16317/1472364>